

АКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ И СЕМАНТИКА СОЮЗА *ПОКА**

© 2015 г. Елена Викторовна Падучева

ВИНИТИ РАН, Москва, 125190, Россия
МГУ им. М. А. Шолохова Москва, 109240, Россия
elena.paducheva@yandex.ru

Союз *пока* накладывает нетривиальные ограничения на акциональные классы соединяемых им предложений. Описание этих ограничений заставляет обратиться к различным типам состояний — таким как ПЕРФЕКТНОЕ состояние, состояние со СТАРТОВОЙ и ФИНИШНОЙ ориентацией, состояние ненаступления события. В контексте союза *пока* возникает плеонастическое (или, скорее, идиоматическое) отрицание, правила употребления которого менялись на протяжении недавней истории. Союз *пока* занимает особое место среди временных союзов, поскольку является первичным (иначе — жестким) ЭГОЦЕНТРИКОМ: его семантика апеллирует к говорящему и к моменту речи. Так, в предложении *Пока Иван не пришел, Маша приготовит обед* (пример из работы Л. Н. Иорданской и И. А. Мельчука) состояние ненаступления события, описываемое в придаточном, относится к моменту речи, от которого время в главном предложении отсчитывается как будущее диалогического РЕЖИМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ.

Ключевые слова: акциональный класс, перфектное состояние, состояние со стартовой и финишной ориентацией, состояние ненаступления события, первичные эгоцентрики, режим интерпретации

ONTOLOGICAL CLASSIFICATION OF VERBS AND THE SEMANTICS OF RUSSIAN CONJUNCTION *ПОКА* ‘WHILE’

Elena V. Paducheva

VINITI, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125190, Russia;
Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Moscow, 109240, Russia;
elena.paducheva@yandex.ru

Russian conjunction *poka* ‘while’ imposes non-trivial restrictions on ONTOLOGICAL TYPES of the conjoined clauses. In order to describe these restrictions we need to address the opposition of different types of states — such as PERFECTIVE state, state of EXPECTATION OF IMPENDING EVENT (or state of NON-OCCURRENCE of event), state oriented towards its START or ENDING, etc. The conjunction *poka* creates a context for pleonastic (or, rather, idiomatic) negation with preferences of use changing throughout the recent history of language. Conjunction *poka* occupies a specific place in the class of temporal conjunctions, being a PRIMARY (i.e. RIGID) EGOCENTRICAL: its tense semantics appeals to the speaker and the moment of speech. For example, in sentence *Poka Ivan ne prishel, Masha prigotovit obed* ‘While Ivan hasn’t yet come Masha will prepare the dinner’ (example from the paper by L. Iordanskaja and I. Mel’čuk) the state of non-occurrence of event described in the subordinate clause refers to the moment of speech, so that the future tense of the main clause is anchored on the moment of speech, which is characteristic of the future tense of the DIALOGICAL REGISTER OF INTERPRETATION.

Keywords: ontological types, perfective state, state of non-occurrence of event, primary egocentric, register of interpretation

* Статья написана при поддержке гранта РФФ № 14-18-03270 «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания».

1. Классификация Вендлера и Slavic style aspect

Начало работе над акциональной классификацией глаголов русского языка положила статья [Булыгина 1982], которая открыла дорогу в русскую аспектологию для классификации Вендлера [Vendler 1967], обнаружив ее общность с классификацией Ю. С. Маслова [Маслов 1948]. Более ранней на эту тему была разве что статья [Mehlig 1981].

При попытке перенести классификацию Вендлера на русский язык возникает следующая проблема. Вендлер работал с английским языком, и когда он помещал в какой-то класс, скажем, глагол *to open*, ему в голову не приходило включать в классификацию также форму *is opening*. А как быть с русским языком, с его славянским типом аспектуальности? (Термин «Slavic style aspect» — из [Dahl 1985: 84].) Иметь ли дело только с глаголом *открыть*, считая *открывать* формой НСВ от *открыть*, или же глагол СВ *открыть* и глагол НСВ *открывать* входят в разные классы?

Не вдаваясь в проблему о том, является ли категория вида в русском языке словоизменяемой или какой-то иной, я исхожу из бесспорного факта существования чистовидовых пар. Чистовидовые пары задаются так называемым «критерием Маслова»: глагол НСВ, имперфектив, входит в чистовидовую пару с СВ, перфективом, если он способен замещать СВ в контексте настоящего исторического и многократности (т. е., предположительно, в контекстах, где мена вида не изменяет лексического значения глагола), см. [Зализняк, Шмелев 2000: 47]. Так, легко проверить, что *почувствовать* — *чувствовать* образуют видовую пару, а *полюбить* — *любить* не образуют; или *решать* — *решить* <, что> образуют видовую пару, а *считать* — *счесть* нет, ср. [Маслов 2004: 77].

В чистовидовой паре глагол СВ семантически исходный, а глагол НСВ — производный. И это независимо от того, является ли имперфектив суффиксальным дериватом от глагола СВ (как в паре *открыть* — *открывать*), или перфектив — префиксальным дериватом от глагола НСВ (как в паре *написать* — *писать*).

Критерий Маслова — это кардинальный вклад в грамматическую семантику вида: решающим для видовой парности является наличие тривиального соотношения между СВ и производным НСВ — в частности, многократного. Нетривиальные соотношения между НСВ и СВ могут быть в разных парах разные: действие в процессе осуществления — действие в целом, как в *открывать* — *открыть* <окно>; попытка — успех, как в *решать* — *решить*, тенденция — осуществившийся факт, как в *выигрывать* — *выиграть*, результирующее состояние — приведшее к нему событие, как в *понимать* — *понять*, и другие, см. о семантических типах видового противопоставления в [Гловинская 1982], а также [Падучева 1996: 93—121; Зализняк, Шмелев 2000: 61]. Нетривиального соотношения может не быть вообще, как в парах *прийти* — *приходить* или *найти* — *находить*, и это один из самых ярких результатов, предъявленных в статье [Маслов 1948].

Итак, применять ли классификацию Маслова — Вендлера к глаголам СВ и НСВ как отдельным сущностям, или же представителем пары должен быть глагол СВ как носитель общего для обеих ее членов лексического значения? Можно показать, что духу этих классификаций соответствует второе решение: чистовидовая пара должна быть представлена в классификации семантически исходным глаголом СВ.

Независимо от вхождения или невхождения в видовую пару все глаголы СВ обладают определенной семантической общностью, а все глаголы НСВ — своей. Я исхожу из следующих инвариантов в семантике глаголов СВ и НСВ; см. [Падучева 2004a].

Глагол СВ выражает ИЗМЕНЕНИЕ (в момент t не имело места P , в момент t' > t имеет место P) и предполагает РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ взгляд на ситуацию (ретроспективную точку отсчета, ретроспективный ракурс) — и в прошедшем, и в будущем времени; а в настоящем времени (настоящем речевом, ориентированном на момент речи) совершенный вид в своем обычном значении невозможен. (Компонент 'изменение' предлагался на роль инварианта в семантике перфектива в [Antinucci, Gebert 1975]. Близкий компонент 'начало нового состояния' выдвигается, со ссылкой на [Wierzbicka 1967], в [Гловинская 1982: 105].)

Глагол НСВ выражает неизменность или длящийся процесс и допускает синхронную перспективу в настоящем времени и в прошедшем нарративном, см. (1а), хотя совместим с ретроспективным ракурсом в прошедшем времени, см. (1б), и с проспективным в будущем, см. (1в):

- (1) а. Графиня *сидела* в своем кресле.
 б. Кто *сидел* на моем стульчике?
 в. Где вы *будете сидеть*?

Можно думать, именно свойственный глаголу СВ ретроспективный взгляд на ситуацию имеется в виду, когда говорят, что глагол СВ обладает:

а) признаком «целостность» — ретроспекция позволяет включить в окно наблюдения и момент, когда Р еще отсутствует, и момент, когда Р уже возникло,

б) признаком «точечность» — глагол СВ не позволяет рассматривать ситуацию как длящуюся.

В классификации Вендлера глаголы (и обозначаемые ими ситуации) делятся на не-терминативные, т. е. (неограниченно) длящиеся — это *states* и *activities*, и терминативные, т. е. имеющие конец — это *accomplishments* и *achievements*. Термин «state» обычно переводится как «состояние», но его следует понимать шире — как статив: сюда входят не только состояния, как *находиться*, *знать*, но и соотношения, как *зависеть*, *противоречить*, см. [Падучева 1996: 126].

Как известно, классы Вендлера выделены на базе сочетаемости. Отсутствие формы прогрессива отделяет *states* и *achievements* от *activities* и *accomplishments*:

- (2) а. It was boiling [*to boil* — activity]; I wrote a letter [*to write a letter* — accomplishment].
 б. *It was existing [*to exist* — state]; *I was finding a book [*to find* — achievement].

Сочетаемость с обстоятельством длительности (типа *for two hours*) разделяет *states* и *achievements*:

- (3) а. It existed for two hours [*to exist* — state].
 б. *I found it for two hours [*to find* — achievement].

Сочетаемость с обстоятельством срока завершения (типа *in two hours*) отделяет *accomplishments* от *activities*:

- (4) а. I wrote a letter *in two hours* [*to write a letter* — accomplishment].
 б. *I walked *in two hours* [*to walk* — activity].

Эти ограничения сочетаемости представляются следующей таблицей.

Таблица

	Прогрессив	Обстоятельство длительности	Обстоятельство срока завершения
States	–	+	–
Activities	+	+	–
Accomplishments	+	+	+
Achievements	–	–	+/-

В русском языке отсутствует форма прогрессива, и различие между состояниями и процессами определяется иначе. Но остальные критерии сохраняют силу.

Главный интерес в классификации Вендлера представляет противопоставление *accomplishments* — *achievements*; оно же и сближает ее с классификацией Маслова.

В русском языке accomplishments — это **предельные** глаголы, т. е. глаголы, у которых, согласно формулировке из [Булыгина 1982], наступление события (обозначенного глаголом СВ) «подготовлено предшествующим процессом», который может быть обозначен парным глаголом НСВ, ср.: *написать* и *писать*; *открыть* и *открывать*.

А achievements — это **моментальные** глаголы, т. е. глаголы, у которых семантика СВ не включает представления о процессе, «подготавливающем» наступление события (и обозначаемом парным глаголом НСВ): наступление события концептуализовано как скачок, ср.: *заметить*, *вспыхнуть*.

Именно противопоставление предельности — моментальности заставляет признать, что объектом классификации в русском языке являются видовые пары — это противопоставление выявляется только на видовых парах.

Моментальными являются как непарные глаголы СВ, так и те парные, где парный имперфектив не имеет значения процесса, который был бы направлен на осуществление события, обозначенного глаголом СВ, ср. вышеупомянутые *прийти*, *найти*. Глагол СВ может быть непарным по случайной — не семантической причине. Так, глагол *очнуться*, который в [Маслов 1948] считается непарным, легко преодолевает свою, как говорит Ю. С. Маслов, «морфологическую недостаточность»:

- (5) — Ну вот, — помолчав, продолжал Чонкин, — *очинаюсь* это я, значит, в животе бурчит, башка будто чужая... [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969—1975)].

Классификация Вендлера — Маслова в своем исходном варианте не принимала во внимание агентивности обозначаемой глаголом ситуации. Со временем была осознана аспектуальная значимость агентивности. Разделение вендлеровских классов по агентивности проведено в [Dowty 1979]. Критерий агентивности отделил:

— activities, **деятельности**, т. е. агентивные процессы (*гулять*, *разговаривать*), от неагентивных, т. е. **собственно процессов** (*кипеть*, *грохотать*);

— accomplishments, т. е. **предельные действия** (*открыть*), от **предельных процессов** (*растаять*, *стемнеть*);

— achievements, **достижения**, т. е. моментальные действия (*найти*, *заметить*, *прийти*), от моментальных событий, т. е. **проншествий** (*поскользнуться*, *потерять*).

Роль агентивности (иначе — намеренности, контролируемости) в семантике глагола была отмечена в [Булыгина 1980] на примерах типа (6). Предложение (6а), где глагол агентивный, т. е. выражает действие, нормально, а (6б) anomalно:

- (6) а. Он меня *пугает*, а мне не страшно.
б. *Одиночество меня *пугает*, а мне не страшно.

В самом деле, в (6а) *пугать* обозначает действие, которое направлено на достижение определенной цели, но может и не достичь ее, а в (6б) *пугать* выражает соотношение, т. е. каузальную связь, которая уже имеет место; отсюда противоречие.

Разумеется, тип ситуации (состояние, процесс и т. д.) выражается не глаголом самим по себе, а глаголом в определенном контексте: играет роль наличие vs. отсутствие дополнения; денотативный (он же референциальный) статус дополнения; наличие и тип временного модификатора; значение видовой формы и многие другие факторы, см. раздел 2. Однако поскольку вершиной предикации (и пропозиции) является глагол, то окончательный класс можно считать приписанным глаголу — в определенном его употреблении. Иногда говорят не о классах глаголов (иначе — онтологических/таксономических **категориях** глаголов), а о типах ситуаций.

В статье [Булыгина 1982] речь шла о классах предикатов — принимались во внимание не только глаголы, но и предикативы (*голоден*, *пьян* и т. п.). Скорее всего, предикативы попадут в какие-то из имеющихся глагольных рубрик. Впрочем, если говорить о типах ситуаций, то разница между глаголами и предикативами стирается. А многие типы сохраняют свою значимость и в применении к отглагольным именам.

2. Развитие идей, заложенных в изначальной классификации

Акциональная классификация — это живая и развивающаяся область. Входят в обращение новые классы. Особенно существенны спецификации в классе состояний.

2.1. Разновидности состояний

Глагол СВ, как правило, выражает событие. Однако глагол СВ может иметь **перфектное** употребление — т. е. употребляться в значении состояния. Пример такого употребления приводится в [Плунгян 2011: 391]: *Позвоните попозже, Петя вышел* = ‘отсутствует’. См. также примеры в [Падучева 1996; 1998]: *Мы сейчас изменили порядок оформления документов; Сейчас там провели электричество, где сейчас* — **включенное** обстоятельство времени; оно допустимо только для длящихся ситуаций — никак не для событий. Так что глагол СВ может быть почти синонимичен глаголу НСВ, выражающему **перфектное**, или **результатирующее** состояние; так, *Камни завалили вход в пещеру* ≈ *Камни заваливают вход в пещеру*, см. [Апресян 1974: 279—280; Падучева 1996: 152—160].

Перфектное состояние, в том числе выраженное глаголом СВ, может быть **обратимое** (например, *вышел*) и **необратимое** (например, *умер*), см. [Parsons 1990].

Далее. Перфектное состояние может иметь **стартовую** и **финишную** ориентацию. Это различие дает о себе знать в контексте частицы *еще*. Частица *еще* сочетается с предикатами состояния и процесса и выражает ориентацию на конец: *еще спит*, в отличие от просто *спит*, означает ‘спит и должен со временем перестать спать’. Поэтому *еще* не сочетается с глаголами состояния, которые имеют ориентацию на начало. Так, сочетание **еще пришел*, **еще ушел* аномальны, поскольку перфектные состояния, как правило, ориентированы на начало — т. е. имеют стартовую ориентацию. В [Падучева 2004а: 508] отмечены как исключения глаголы *остаться*, *сохраниться*, *успеть*, *застать*, которые лишены нормальной для глагола СВ семантики начинательности, и потому сочетаются с *еще*; присоединение *еще* дает состояние с финишной ориентацией: *рис еще остался* ⊃ *рис должен кончиться*.

З а м е ч а н и е. В пассивном залоге употребление совершенного вида в значении перфектного состояния распространено гораздо шире. В [Kratzer 2000] идет речь (со ссылкой на [Nedjalkov, Jaxontov 1988]) о двух типах пассивных перфектных состояний — большая часть пассивных причастий не сочетается с англ. *still* или с нем. *immer noch* — это resultant state passives, см. (a); но есть target state passives, которые сочетаются, см. (b). Очевидно, target state passives — это такие состояния, которые не имеют однозначно стартовой ориентации, так что частица со значением ‘еще’ способна придать им финишную:

- (a) Das Theorem ist (*immer noch) bewiesen.
The theorem is (*still) proven;
- (b) Die Reifen sind immer noch aufgepumpt.
The tires are still pumped up.

Отдельным видом состояний является состояние **ненаступления** (события). Состояние ненаступления рассматривается в [Падучева 2008] в связи с имперфективом отрицания. Состояние ненаступления, которое задается отрицательным глаголом НСВ, составляет нормальную сферу действия для обстоятельства длительности (*полгода не приходил, две недели не садился за стол*) — именно эта сочетаемость дает основание трактовать сочетание глагола с *не* как состояние. Однако состояние ненаступления может задаваться также отрицательным перфективом, т. е. отрицанием при глаголе СВ. Состояние ненаступления, выраженное отрицательным перфективом, не является допустимой сферой действия для обстоятельства длительности: **полгода не пришел*. Но оно может быть сферой действия частицы *еще*, которая, как и обстоятельство длительности, требует длящейся ситуации: *еще не пришел* — это как *еще спит*. Именно в этом смысле сочетание глагола СВ с отрицанием (*не пришел*) можно считать состоянием.

Отрицание при глаголе СВ в будущем времени не выражает состояния ненаступления. Как мы видели, запрет на **еще пришел* объясняется тем, что форма СВ прошедшего времени фиксирует ориентацию на начало перфектного состояния, и это противоречит семантике *еще*, которое выражает ориентацию на конец. Между тем в будущем времени у глагола СВ нет ориентации на начало; поэтому нет запрета на сочетание глагола СВ с *еще*. Таким образом, отрицательный глагол СВ будущего времени не выражает состояния ненаступления; отрицание *не* при глаголе СВ выражает состояние ненаступления события только в форме прошедшего времени.

2.2. Обобщенные акциональные классы

Второе важное направление развития акциональной классификации — это **обобщенные классы**. Так, предельные действия и достижения, т. е. моментальные действия, объединились в класс **действие** — только после этого в классификации нашлось место для действий (которые могут быть предельными, accomplishments, и моментальными, achievements). Классификация получила название **акциональной** [Tatevosov 2002], поскольку действия — это, очевидным образом, основной акциональный тип ситуаций. В традиционной лингвистике все ситуации назывались действиями, и до сих пор встречается сочетание «контролируемое действие», которое следует признать тавтологическим. Но первоначально в классификации Вендлера как раз действий не было вовсе.

Далее, для классов **действие** и **происшествие** нашелся обобщенный класс **событие** — противопоставления агентивность/неагентивность и моментальность/предельность могут быть несущественны.

Для классов состояние и процесс полезно иметь обобщенный класс **континуал** — это естественное название для всех нетерминативных, т. е. неограниченно длящихся ситуаций.

Для деятельностей, т. е. агентивных процессов, и собственно процессов, неагентивных, есть обобщенный класс **процесс**; поэтому допустима формулировка: процесс, в частности деятельность. Процессы (в том числе — деятельности) могут начинаться, прекращаться и длиться. И то же верно для состояний. Но процессы могут в е с т и к наступлению события (это предельные процессы, которые **подготавливают** событие), ср.: *размораживать* — *разморозить*; а состояния никуда не ведут, ср.: *мерзнуть*, *болеть*, *думать*.

Глаголы состояния часто имеют дефектную видовую парадигму — они imperfectiva tantum, т. е. не являются парными имперфективами (хотя бы итеративами) ни к какому глаголу СВ. Дефектность аспектуальной парадигмы глагола состояния имеет ту же природу, что и дефектность числовой парадигмы у имен массы: многократность, как и множественное число, требует индивидуности, см. [Mehlig 1994].

2.3. Недостающие акциональные классы

В работе [Vendler 1967: 109] кратко упоминаются глаголы типа *править* <страной>, *преподавать*, *служить*, которые Вендлер называет generic states — **обобщенные состояния**. Глаголы этого класса более подробно рассматривались в [Булыгина 1980]. Сюда были отнесены *руководить*, *управлять*, *заведовать*, *царствовать*, *воевать*, *воровать*, *торговать*, *воспитывать*, *господствовать*, *коллекционировать*, *питаться*, *подчиняться*, *преподавать*, *следить* <за чистотой>, *заниматься/увлекаться* <греблей> и др. Особенность этих глаголов состоит в том, что обозначаемая с их помощью ситуация занимает **сверхдолгий интервал** (охватывающий целый ряд отделенных друг от друга обычных временных интервалов). Имеется в виду совокупность действий и деятельностей агенса на множестве обычных временных интервалов. Это отличает глаголы типа *руководить* от деятельностей, которые протекают в обычных интервалах, т. е. от глаголов деятельности, имеющих актуально-длительное значение. Отсюда аномалия в примере из [Булыгина 1980] — конкретное место может иметь только деятельность, локализуемая в обычных временных интервалах.

(7) — Где Елена Михайловна? — Она в коридоре *руководит* аспирантом.

В [Апресян 2006] этот класс обозначен как деятельности — что противоречит общепринятому употреблению термина «деятельность» (activity) в применении к процессам, которые протекают в обычных интервалах. Обобщенные состояния можно по-другому назвать разве что **обобщенными деятельностями**.

Понятие сверхдолгого интервала, очевидным образом аспектуальное, позволяет решить вопрос о так называемом «расширенном настоящем»: это никак не значение настоящего времени; это видовое значение, которое возникает у формы НСВ в контексте глаголов определенного акционального класса — как в настоящем времени, так и в прошедшем, а возможно и в будущем, ср. [Зализняк, Шмелев 2000: 29].

Другой класс глаголов, незаслуженно обойденный вниманием в классификации Вендлера, — это **семельфактивы**, глаголы с маркированной однократностью. В таблице из раздела 1 сочетаемость глаголов achievement с обстоятельством срока помечена знаком +/- . Дело в том, что на самом деле в классе глаголов achievement можно выделить класс семельфактивов как собственно моментальных, ср.: *споткнуться, поскользнуться*, для которых сочетаемость с обстоятельством срока исключена абсолютно. А для *выиграть* или *прийти* она всего лишь затруднена. Семельфактивы выделены в особый акциональный класс в [Smith 1991].

Следует еще отметить как отдельный класс **конативы**. Это подкласс предельных глаголов, у которых к достижению результата ведет не деятельность, а скорее попытка или серия попыток, ср. пары *убеждать — убедить, ловить — поймать, решать — решить*. В [Апресян 1974: 83—84] говорится, что в таких парах НСВ имеет значение попытки, а СВ — значение «успеха», т. е. удавшейся попытки. Первое упоминание о конативах содержится в [Forsyth 1970: 49, 71—73]. Нетривиальные свойства глаголов, в применении к которым естественно использовать термин «конатив», отмечены в [Апресян 1980: 63—64] и [Гловинская 1982: 89—91].

2.4. Производные акциональные классы

Имеются морфологические, синтаксические и прагматические факторы, которые меняют исходную онтологическую категорию глагола, переводя глагол из одной категории в другую.

1. Имперфектив от глагола категории **действие** ведет себя синтаксически как деятельность, т. е. обозначает нетерминативную ситуацию. А именно, сочетается с обстоятельством длительности, ср.: *два часа читал статью Хомского*. Это **производная** деятельность.

2. Имперфектив от глагола категории **действие**, помимо основных значений, принадлежащих сфере **ЛИНЕЙНОЙ** аспектуальности, может употребляться для обозначения узуального или повторяющегося события из сферы **КОЛИЧЕСТВЕННОЙ** аспектуальности. (Совмещение пучка значений — нескольких единичных и нескольких итеративных — типично для имперфектива во многих языках, см. [Плунгян 2011: 407 и сл.].) Узуальное или повторяющееся действие, обозначаемое парным имперфективом глагола действия, — это **производное обобщенное состояние**, ср.: *Я купил творог на рынке* [действие] и *Я <обычно> покупаю творог на рынке*. Напомним, что класс обобщенное состояние в качестве первичного имеют глаголы типа *руководить*. Производные обобщенные состояния локализируются в сверхдолгих временных интервалах — так же, как первичные. (В терминах из [Храковский 2014] у глагола действия тут **неактуально-длительное** значение НСВ.)

3. Глагол деятельности в контексте обстоятельства длительности выражает ситуацию с ограниченной длительностью — т. е. событие. Так, глагол НСВ *молчать* в контексте обстоятельства длительности ведет себя как событие в (8а), а (8б), где такого обстоятельства нет, нарушает повествовательные нормы, см. [Падучева 1996: 364].

- (8) а. Он вздохнул и несколько минут молчал.
 б. *Он вздохнул и молчал.

4. Пропозиция, в состав которой входит обстоятельство кратности (например: *пять раз нырял*), допускает только ретроспективный ракурс (см. [Барентсен 1992]) и, следовательно, выражает событие.

5. Абсолютное употребление переходного глагола или замена объекта-индивида на объект-массу превращает терминативную ситуацию в нетерминативную, т. е. действие в деятельность, ср.: *ловить бабочек* и *ловить бабочку*; *есть яблоко* и *есть машину*. Это явление было обнаружено в статье [Verkuyl 1972] и известно под именем **аспектуальная композиция**. Имеется огромная литература на этот счет; см. краткий обзор в [Падучева 2004б].

Приведенный свод акциональных классов неполон. Задача была в том, чтобы продемонстрировать возможности акциональной классификации в принципе. Ниже в разделах 3—6 будет показано, как акциональная классификация используется при решении одной частной проблемы — при выявлении ограничений на сентенциальные актанты союза *пока*, от которых зависит его значение.

3. Загадки союза *пока*

В контексте союза *пока* обнаруживаются необычные квазисинонимические соотношения между утвердительной и отрицательной полярностью соединяемых пропозиций. Примеры (на базе [Jordanskaja, Mel'čuk 2009]):

- (9) а. *Пока Иван не пришел*, Маша приготовит обед ≈
б. *Пока Иван придет*, Маша приготовит обед.

В примере (10) можно заменить *пока* на *прежде чем*, при этом частица *не* опускается; а в контексте примера (11) такая замена невозможна:

- (10) а. Эту задачу надо решить, *пока* ее не решил кто-то другой ≈
б. Эту задачу надо решить, *прежде чем* ее решил / решит кто-то другой;
(11) а. Буду стучать, *пока* не откроют.
б. *Буду стучать, *прежде чем* откроют.

В [Jordanskaja, Mel'čuk 2009] (далее — I&M) отрицание при *пока* в примерах этого рода признано плеонастическим — эксплетивным. Употребление отрицания, а также видовых форм глагола в контексте *пока* заслуживает дальнейшего изучения, что заставляет вновь обратиться к этому интересному слову. Отдельный интерес представляет варьирование временных форм в контексте *пока*, см. примеры (9) и (10б).

Союз *пока* имеет особое значение в контексте глагола *ждать*, где он может оформлять актант глагола в главном предложении, см. [Барентсен 1980]. Речь будет идти только о сир-константных употреблениях *пока*.

4. Предварительные замечания

Принимаются следующие обозначения (на базе I&M). В сложном предложении с союзом *пока* будем обозначать как Р ситуацию, которая задается главным предложением (и пропозицию, выражаемую главным предложением, равно как и предикацию, т. е. клаузу). Ситуацию, которая задается придаточным с *пока* (и пропозицию, выражаемую придаточным), обозначаем Q.

В I&M обращается внимание на то, что союз *пока* может употребляться как **иллокутивный**, т. е. может связывать данную пропозицию не с пропозициональным содержанием другого высказывания, а с его **иллокутивной компонентой**, ср.:

- (12) Зоинька, *пока* я не забыл, ты завтра свободна? [Э. Шим. Ребята с нашего двора (1976)].

Тут придаточное с *пока* характеризует не время, к которому относится ситуация в вопросе, а время, когда задается вопрос (текстовые примеры — из [НКРЯ]).

Иллокутивные значения *пока*, выявленные в I&M, я не рассматриваю, и нумерация лексем, соответственно, упрощена. Остаются четыре лексемы, соответствующие союзу *пока* в обычном употреблении:

пока 1: Р *пока* Q = ‘Р во время Q; говорящий считает, что Р и Q связаны’: *Пока Иван работал, Маша читала*;

пока 2a: Р *пока не* Q = ‘контролируемое действие Р происходит до момента Q; говорящий считает, что это время удобно для совершения Р’: *Маша позвонит, пока Иван не проснулся*; обстоятельное *не* в составе Q;

пока 2b: Р *пока (не)* Q = ‘временной интервал Р длится до момента Q; говорящий считает, что Р и Q связаны’: *Маша будет стучать, пока (не) откроют*; *не* факультативное;

пока 3: ‘длительность интервала до наступления Q достаточна для того, чтобы произошло Р’: *Ну, пока Иван вернется, Маша все готовит*.

Ниже будет показано, что союз *пока* в большей части контекстов выражает **одновременность**. При этом Q (или иногда *не-Q*) — **длящаяся ситуация** (т. е. процесс или состояние), а Р может быть и длящейся ситуацией, и событием. Исключением составляет контекст 2b, где Q — **событие**, которое следует **после окончания** деятельности/состояния Р, так сказать, «прерывая» Р, т. е. в контексте 2b ситуация Q не длящаяся и Q не одновременно Р, а после Р.

Для семантики *пока* принципиальное значение имеет вид глагола в Q. Если глагол в Q несовершенного вида, то он выражает эту длящуюся ситуацию непосредственно. А если глагол в Q совершенного вида, т. е. имеет событийное значение, то длящаяся ситуация должна тем или иным способом «извлекаться» из аспектуальной семантики глагола СВ; отрицание — один из этих способов.

В [Барентсен 2014] отмечен следующий принципиальный аспект семантики сочетания «Р *пока* Q»: *пока* указывает, что ситуация Р локализуется на фоне, задаваемом ситуацией Q, которая должна прекратиться. Это главный компонент семантики *пока*-наречия (см. [Труб 1997]) и важнейшее требование, которое предъявляет *пока*-союз к семантике пропозиции Q: **ориентация на конец**.

5. Конструкции с глаголом *пока*

Я различаю, следуя в основном I&M, пять **конструкций** вида «Р *пока* Q», которыми исчерпываются условия употребления *пока*; иначе говоря, пять **контекстов употребления** *пока* — K1, K2a, K2b, K3 и K4. В четырех основных конструкциях пропозиция Q обозначает длящуюся ситуацию (а *пока* означает ‘Р одновременно Q’). В конструкции 1 эта длящаяся ситуация естественным образом выражается глаголом в несов. виде, а конструкции 2a, 3 и 4 — это разные способы, которыми *пока* вынуждает глагол СВ, в принципе обозначающий событие, к обозначению длящейся ситуации: в конструкции 2a это **состояние ненаступления** события Q, в конструкции 3 — **процесс**, ведущий к наступлению события Q, в конструкции 4 — **перфектное состояние** события Q. И только в конструкции 2b ситуация Q — **событие** (а *пока* означает ‘Q после Р’).

Дальнейшее изложение широко использует примеры из I&M и [Барентсен 2014], с сохранением нумерации в скобках; к примеру из I&M добавляется буква М, к примеру из [Барентсен 2014] — буква Б. Остальные примеры имеют номер без буквы.

Конструкция 1. Р *пока* Q означает, что **процесс** (в частности, **деятельность**) или **событие** Р происходит одновременно с **процессом** Q. Глагол в Q может быть только в несовершенном виде, а глагол в Р может быть и в несовершенном виде, как в [5М], и в совершенном, как в [21Б]:

(13) [5М] *Пока Иван работал, Маша читала*;

(14) [21Б] Эта мысль о лицах *промелькнула* в голове Кузенкова, *пока* он *смотрел* на Таню.

В [21Б] Р *пока* Q означает: ‘событие Р имело место в то время, как длилась ситуация Q’. Не исключено, что Р и Q занимают один и тот же временной интервал, т. е. Р *пока* Q = ‘Р все то время, когда длится ситуация Q’, как в [5М]. Но Р может быть и точкой на интервале Q, как в [21Б].

Глагол в Q в составе конструкции 1 может иметь при себе отрицание, см. [39М]; если глагол в Q в НСВ, отрицание в Q структурной роли не играет — допустимо также [39’М], с противоположным смыслом:

- (15) (39М) Иван вам позвонит, пока мы *не работаем*.
(39’М) Иван вам позвонит, пока мы *работаем*.

Конструкция 2а. Р *пока не-Q* означает, что действие Р одновременно **состоянию ненаступления события** Q. Иначе говоря, Р *пока не Q* = ‘действие Р совершится/совершилось в то время, как длится/длилось состояние ненаступления события Q’.

Это значение возникает у *пока* в контексте, где в Q глагол с отрицанием имеет форму СВ прошедшего времени. Так, в [34М] и в (17) глагол в Q совершенного вида, поэтому *не-Q* задает временной интервал ненаступления события, а ситуация Р занимает какой-то субинтервал (в частности, момент) на этом интервале:

- (16) [34М] Я *позволю* ей, пока Иван *не вернулся* [= ‘событие Р произойдет в то время, как длится состояние ненаступления события «Иван вернулся»’];
(17) Вот ваш ужин остался от вчера, *ешьте*, пока *не убрали* (Ю. Домбровский).

Вид глагола в Р может быть совершенный, как в примере [34М], и несовершенный, как в (17) или в (18); т. е. Р может быть не только действием, но и деятельностью:

- (18) Пока Иван *не пришел*, Маша *будет готовить* обед и *говорить* по телефону.

Ситуация Р должна быть агентивной; если Р — неконтролируемое событие, более уместно *когда*, чем *пока* (см. об этом [Барентсен 2014]); так, предложение [18М] звучит странно:

- (19) [18М] Маша *проснулась*, пока Иван *еще не ушел*.

Фраза *Маша встала пока Иван еще не ушел* нормальна, поскольку *встать* может интерпретироваться как действие.

Имеется две разновидности конструкции 2а, касающиеся временного плана.

1) Точка отсчета в настоящем, см. [62bМ], где форма прош. в Q выражает состояние ненаступления (которое имеет место в настоящий момент), а время в Р будущее:

- (20) [62bМ] Пока Иван *не пришел*, Маша *приготовит* обед;

2) Точка отсчета в прошлом, см. [62b’М], где форма прош. в Q выражает состояние ненаступления, но время в Р прошедшее:

- (21) [62b’М] Маша *приготовила* обед, пока Иван *еще не пришел*.

Конструкция 2а имеет следующие характерные формальные и семантические признаки:

- а. Вид глагола в Р может быть совершенный и несовершенный.
- б. Время глагола в Q при точке отсчета в настоящем прошедшее: событие на данный момент не наступило.
- в. Явное или подразумеваемое *еще* при точке отсчета в прошлом, см. [62b’М].
- г. Р *пока не-Q* квазисинонимично с Р *прежде чем Q*, поэтому [62bМ] ≈ [62b’’М]:

- (22) [62b’’М] Маша *приготовит* обед прежде, чем *пришел* Иван.

д. Предпочтительная препозиция Q при точке отсчета в настоящем, как в [62bМ].

Точка отсчета в предложениях с *пока* смещается в прошлое неохотно; так, [62b’М] было бы сомнительно без *еще*.

В I&M интервальная интерпретация отрицательного перфектива в Q (т. е. интерпретация *не-Q* в значении состояния ненаступления) признается допустимой только в контексте «неактуальной ситуации, существующей только в воображаемом мире», — иначе говоря, в контексте **снятой утвердительности** пропозиции P (см. о снятой утвердительности [Падучева 2005]):

- (23) [4aM] Маша *могла бы позвонить* Ивану, пока он не ушел,
 Если *бы* Маша *позвонила* Ивану, пока он не ушел,
Позвони Ивану, пока он не ушел!
 Маша *позвонит* Ивану, пока он не ушел.

То, что *пока не* понимается в значении состояния ненаступления **п р е и м у щ е с т в е н н о** в контексте снятой утвердительности, нельзя отрицать. Однако **н е и с к л ю ч и т е л ь н о**. Интервальная интерпретация возникает у отрицательного перфектива прош. времени в контексте *еще*, см. (24а). Между тем ‘еще’ может быть подразумеваемым, поэтому (24б) тоже допустимо. Впрочем, в контексте неснятой утвердительности, например, в прош. времени, лучше все-таки употребить *не пока*, а *когда*, см. (24в), поскольку в контексте прош. времени пропадает идея подходящего момента, отмеченная в семантике *пока* в I&M:

- (24) а. Маша позвонила Ивану, пока он *еще* не ушел.
 б. Маша позвонила Ивану, пока он не ушел.
 в. Маша позвонила Ивану, когда он *еще* не ушел.

То, что *пока* более свободно употребляется в контексте *еще*, не удивительно: *пока* ориентировано на точку конца, а *еще*, которое ориентирует дпящееся состояние на точку конца, помогает обеспечить выполнение этого условия: как отмечено в разделе 2, форма СВ прош. (от большей части глаголов) выражает состояние со стартовой ориентацией, что противоречит финишной ориентации союза *пока*.

Конструкция 2b. P *пока не-Q* означает, что **деятельность** P длится / длилась вплоть до того момента, когда наступит **событие** Q, и прекратится / прекратилась с наступлением Q.

Чаще всего лексема *пока* 2b соответствует такому контексту, где между деятельностью P и наступлением Q имеется причинная связь — наступление Q **вызвано** деятельностью P (и Q — цель этой деятельности):

- (25a) [2bM] Маша будет стучать, пока *не откроют*.

В [2bM] точка отсчета в настоящем, так что будущее в P (и в Q) отсчитывается от момента речи. Но точка отсчета может быть и в прошлом:

- (25б) [2b'M] Маша стучала, пока *не открыли*.

Значение *пока* в контексте 2b не может быть представлено как одновременность состоянию ненаступления: состояние ненаступления выражается отрицанием при глаголе СВ в прошедшем времени, а в [2bM] время в Q будущее. Но в предложении [2b'M] *пока* тоже не может быть понято как выражающее одновременность состоянию ненаступления. В самом деле, в [2b'M] нельзя без изменения смысла вставить *еще* — предложение [2b''M], если признать его допустимым, не может быть понято в том смысле, что Маше открыли в результате того, что она *достучалась* — [2b''M] понимается в рамках конструкции 2a, т. е. в значении одновременности состоянию ненаступления:

- (26) [2b''M] Маша стучала, пока *еще не открыли*.

Характерные формальные и семантические признаки конструкции 2b:

- а. Вид глагола в P несовершенный.
- б. Время глагола в Q при точке отсчета в настоящем будущее (а не прошедшее, как в K2a).
- в. Нельзя без потери смысла вставить *еще* при точке отсчета в прошлом.

г. Р *пока не-Q* квазисинонимично с Р *до того момента, как наступило Q*:

[2 b'''M] Маша *стучала до того момента, когда открыли*.

д. Предпочтительна постпозиция Q при точке отсчета в настоящем.

е. С наступлением Q прекращается Р.

ж. Наступление Q является следствием Р (и изначально было целью деятельности субъекта пропозиции Q).

Конструкции 2а и 2b различаются в пунктах а—д, а пунктов е и ж в семантике конструкции 2а нет.

Имеется вариант 2b' конструкции 2b, когда Р не деятельность, а состояние, которое должно прекратиться (или прекратилось) с наступлением Q (см. о союзе прерывающего следования в [Храковский 2009]):

(27) Дети будут голодные, *пока не придет* мать.

Наступление Q в (27) не вызвано ситуацией Р: здесь Р не деятельность, а состояние, и наступление события Q вызывает прекращение этого состояния. В (27), как и в [2bM], отрицательный имперфектив в Q имеет форму буд. времени и не выражает состояния ненаступления; а замена буд. на прош. означала бы замену конструкции 2b на конструкцию 2а, которая выражает чисто временное, а не каузальное соотношение между ситуациями.

Легко убедиться в том, что в (28) и (29) мы имеем дело тоже с конструкцией 2b': как сказано в разделе 2.4, узальное или повторяющееся действие — это производное состояние.

(28) Я *покупал* творог на рынке, *пока не открылся* хороший магазин около дома;

(29) Я *буду покупать* творог на рынке, *пока не появится* хороший творог в магазинах.

С другой стороны, тот факт, что обстоятельство длительности переводит делящуюся ситуацию в событие (тоже установленный в разделе 2.4), позволяет в (28') идентифицировать ситуацию в Р как событие, и тогда в (28') конструкция 2а — одновременность состоянию ненаступления (NB *еще* в составе Q):

(28') Я десять лет *покупал* творог на рынке, *пока еще не открылся* хороший магазин около дома.

Впрочем, обстоятельство длительности не вполне однозначный показатель событийности. Предложение (28'') можно интерпретировать так, что состояние Р прерывается событием Q, а не ограничивается обстоятельством длительности, и тогда в (28'') конструкция 2b' (это, так сказать, нерестриктивное обстоятельство):

(28'') Я десять лет *покупал* творог на рынке, *пока не обнаружил* хороший магазин рядом с домом.

Итак, имеется два варианта конструкции 2b: в K2b ситуация Р — деятельность, в K2b' — состояние. В обоих случаях наступление события Q связано с прекращением ситуации Р. Но в K2b Q возникает как следствие деятельности Р, т. е. Р *в ы з ы в а е т* Q (прекращение Р на заднем плане), а если Р — состояние, то, наоборот, прекращение Р *в ы з в а н о* наступлением Q.

Общим для обеих этих разновидностей конструкции 2b является четкая граница между прекращением Р и началом Q: с наступлением Q прекращается Р, будь то сознательная деятельность или состояние.

Подчеркнем различия между конструкцией 2b и 2а.

Во-первых, в 2а ситуация Р может быть и континуалом, и событием: Р может занимать любую часть временного интервала *не-Q*. А в 2b (и в 2b') Р обязательно континуал и обязательно занимает весь интервал *не-Q*;

Во-вторых, в 2b (и в 2b') Р и Q связаны, так или иначе, каузальным отношением, а в 2а *пока* выражает чисто временное соотношение — между ситуациями Р и *не-Q*.

В I&M утверждается, что в контексте лексемы 2b (с глаголом несов. вида в составе P) можно опустить *не*. Однако на самом деле опущение *не* в контексте лексемы 2b не свойственно современному языку:

(30) [2b'''M] *Маша будет стучать, пока откроют;

(27) [4'] *Дети будут голодные, пока *придет* мать.

До начала XX в. употребление *пока* в значении *пока не* в конструкции 2b соответствовало литературной норме:

- (31) а. *А я был, есть и, кажется, буду всегда нетерпячий и не могу успокоиться, *пока пойму* дело. [Н. Лесков. Письма Л. Н. Толстому (1887—1894)].
- б. *А я, как только он женится, уеду куда-нибудь подальше, в Дрезден или во Флоренцию, и *буду там жить* [НСВ], *пока околею*» [И. Тургенев. Отцы и дети (1862)].
- в. *Когда вы получите это письмо, я буду по дороге в Финляндию; оттуда я намерен отправиться в Швецию; *буду путешествовать* [НСВ], *пока проживу свои деньги* [А. Герцен. Кто виноват? (1841—1846)].
- г. ...*я *хотел бы* [НСВ] ничего не видеть, не слышать и не думать, *пока очнусь* в Премухине! [Н. Станкевич. Письма Л. А. Бакуниной (1837)].
- д. *Моим солдатам и офицерам *придется голодать*, *пока привезут деньги*, так как не на что будет покупать провиант [Б. Лавренев. Крушение республики Игль (1925)].
- е. *Так мы и *будем здесь стоять* [НСВ], *пока заявятся* сюда японцы и утопят нас вперед этого англичанина? [А. Новиков-Прибой. Цусима (1932—1935)].

Так, вместо (31а) сейчас надо было бы сказать (31а'):

(31а') <...> не могу успокоиться, *пока не пойму* дело.

В песне В. Высоцкого (пример приводится в I&M) отсутствует *не* в контексте K2b, и это явная стилизация:

(32) Но если туп, как дерево, — родишься баобабом. И *будешь* баобабом тыщу лет, *пока помрешь*. (В. Высоцкий).

Заслуживает внимания пример (33). Конструкции 2a и 2b (и 2b') апеллируют к явному отрицанию. Между тем в (33) тоже есть отрицание, но скрытое: *пока были патроны* означает 'пока не кончились патроны'. Поэтому (33) представляет не конструкцию 1, где глагол в Q имперфективный и отношение между P и Q чисто временное, а конструкцию 2b' — наступление события Q 'кончились патроны' вызывает прекращение деятельности, выраженной в P:

(33) Но она стреляла, пока были патроны [Б. Васильев. А зори здесь тихие (1969)].

Ситуация P в (33) не состояние, как в (27), а деятельность; но деятельность не направленная на Q, так что Q вызывает прекращение P, а не P — наступление Q. Таким образом, предложение (33) надо признать реализующим конструкцию 2b'.

Конструкция 3. P *пока* Q означает, что **событие**, в частности — **действие**, P одновременно **деятельности** или **процессу, ведущим к наступлению события Q**.

Иначе говоря, P *пока* Q в контексте конструкции 3 означает, что событие P произойдет/произошло на интервале, который занимает деятельность или процесс, ведущий к наступлению события Q:

(34) [62aM] Пока Иван *придет*, Маша *приготовит* обед.

Если глагол в Q предельный, то деятельность или процесс, ведущий к наступлению события Q, выражается парным глаголом несовершенного вида. Например:

(35) Пока Иван *доберется* до дома = Пока Иван *будет добираться* до дома (*добираться* — процесс, ведущий к событию *добраться*).

Но союз *пока* может вынуждать появление форсированного компонента процесс (в частности, деятельность) и в семантике конативного (как *уговорить* в [31Б]) или даже моментального глагола. Так, в контексте *долго бился, пока понял* союз *пока* вынуждает компонент процесс в семантике *понять*, хотя *понять* — моментальный глагол СВ, и его парный НСВ *понимать* не обозначает деятельности, ведущей к результату *понять*.

Есть две разновидности конструкции К3 — К3а и К3б. Различие между К3а и К3б во многом подобно различию между К2а и К2б. В К3а событие Р просто одновременно процессу «наступления» Q, см. [62аМ], а также:

(36) А теперь, пока он *очухается*, мы уже далеко *уйдем* [А. Свирский. Рыжик (1901)];

(37) [35Б] Пока Иван *придет*, мы *успеем* прочитать три главы.

А в К3б Р — это действие или завершившаяся деятельность, направленные на достижение Q, так что Q — это следствие события Р. Так, обстоятельство длительности в составе Р (*почти два месяца* в [22Б] и *долго* в [24Б] и в [31Б]) порождает ретроспективный ракурс, так что глагол НСВ в Р обозначает не длящуюся деятельность, а событие.

(38) [22Б] В свое время он *бился* над этим разделом *почти два месяца*, пока *понял* все определения, понятия и теоремы (Маринина);

(39) [24Б] Мы *долго возились* с ослом, пока нам *удалось оттащить* его от дверей базилики и привязать к соседней акации (Паустовский);

(40) [31Б] Павел *долго спорил* с Николаем, пока *уговорил* его согласиться на временный отдых от руководящей работы (Н. Островский).

В [23Б] ретроспекция и событийность Р обеспечиваются обстоятельством кратности (см. об этом в разделе 2.4):

(41) [23Б] ...раз пять Мухин *нырлял*, пока лодку *нашел* (Аксенов).

Конструкция 4. Р *пока* Q означает, что действие / событие Р одновременно **перфектному состоянию** события Q.

(42) Смотри скорее, *пока включили свет* = ‘Р в то время, как длится перфектное состояние наступившего события Q’ (пример из [Зорихина-Нильссон 2002]).

Как было сказано в разделе 2.1, глагол СВ способен обозначать перфектное состояние. И конструкция Р *пока* Q может означать ‘Р произойдет / будет иметь место в то время, как длится перфектное состояние события Q’. Следует, однако, помнить, что *пока* совместимо только с такими состояниями, которые допускают финишную ориентацию (в соответствии с условием из [Барентсен 2014]). А перфектные, иначе, результирующие, состояния, в принципе, имеют стартовую ориентацию, которая исключает ориентацию на конец. Однако возможны исключения — у некоторых реверсивных глаголов перфектное состояние может мыслиться как временное. Так, (43а) лучше, чем (43б), поскольку *вышла* предполагает ‘вернется’:

(43) а. Пока Маша *вышла*, Иван позвонил Даше.

б. Пока Маша *ушла*, Иван позвонил Даше.

Необратимые состояния имеют однозначно стартовую ориентацию, которая исключает ориентацию на конец, т. е. не могут мыслиться как временные — они не совместимы с прекращением; отсюда:

(44) *Пока Маша *умерла*, Иван женился на Даше.

Конструкция 4 не соответствует ни одной из лексем I&M, хотя в сноске 7 приведен пример [64М], который иллюстрирует как раз конструкцию 4:

(45) [64М] Пока я *разрешил* Ивану пользоваться моим компьютером, он читал почту каждый день.

6. Какая разница между К3а/в и К2а/в?

Можно предположить, что значение у конструкции К3а ‘действие/событие Р произойдет за время «наступления» Q’ и у конструкции К2а ‘Р произойдет на интервале ненаступления Q’ одно и то же. Т. е. одновременность Р с «ситуацией наступания Q», которая выражается конструкцией К3а, Р *пока* Q, — это то же, что одновременность Р с ситуацией ненаступления Q, которая выражается конструкцией К2а, Р *пока не*-Q. А тогда в контексте К3а должно быть можно вставить *не*. И действительно, К3а может быть квазисинонимична К2а, т. е. *не* в К3а можно заменить на *пока не*:

(46) Пока он *очухается* (= пока он *не очухался*), мы уже далеко *уйдем*;

(47) [35Б] Пока Иван *придет* (= пока Иван *не пришел*), мы *успеем* прочесть три главы.

При этом будущее время в пропозиции Q необходимо заменить на прошедшее, поскольку состояние ненаступления может выражаться отрицанием глагола СВ только в прош. времени, никогда не в будущем:

(48) [62аМ] Пока Иван *придет*, Маша *приготовит* обед [= Р произойдет за то время пока «будет наступать» Q, К3];

(49) [62а’М] Пока Иван *не пришел*, Маша *приготовит* обед [= Р произойдет за то время пока еще не наступило Q, К2а].

А конструкция К3в, где имеется каузальная связь между действием Р и событием Q, не вступает в квазисинонимические соотношения с К2в; в контексте К3в вставить *не* нельзя. Дело в том, что К2в требует глагола несовершенного вида; а в К3в глагол в Р хоть и несовершенного вида, но ограничение на длительность Р задается не наступлением Q (как этого требует К2в), а содержится в самом Р. Так, в [31Б] можно заменить *пока* К3в на *пока не* К2в, но тогда надо убрать *долго*, а *спорил*, *пока не уговорил* (= ‘спорил до тех пор, пока не уговорил’) ≠ *долго спорил*, *пока уговорил*.

(40) [31Б] Павел долго *спорил* с Николаем, пока *уговорил* его согласиться на временный отдых от руководящей работы (Н. Островский).

В (50) Р — действие, которое направлено на достижение Q, а не просто одновременно состоянию ненаступления результата Q: он ‘нашел в результате того, что обыскал’, а не ‘обыскал за то время, пока еще не нашел’. Поэтому (50) ≠ (50’).

(50) Прятал он ее в доме, каждый раз на новом месте, и однажды запомнил, где схоронил, — весь дом *обыскал*, пока *нашел* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого];

(50’) весь дом *обыскал*, пока *не нашел* [*весь дом обыскал* = ‘искал по всему дому’, К2в].

Ср. пример (28’), где конструкция была диагностирована как 2в’, поскольку деятельность Р, несмотря на наличие обстоятельства длительности, прерывается событием Q. В нем нельзя опустить *не* и понимать конструкцию как К3в, поскольку покупка творога на рынке не вела к обнаружению магазина:

(28’) Я *десять лет покупал* творог на рынке, пока *не обнаружил* хороший магазин рядом с домом.

В конструкции 3а, где нет каузальной связи между Р и Q, ситуация Р может быть не действием, а неагентивным событием:

(51) [29Б] Пока *приехали* на полевой стан, *стемнело* (Ч. Айтматов).

Вставка *не*, т. е. замена К3а на К2а, здесь, в принципе, возможна, но употребление *пока* становится неоправданным — лучше сказать *не пока*, а *когда* (этот аспект семантики *пока* был выявлен уже на примере [18М] при разборе конструкции 1):

(52) [29’Б] *Стемнело*, пока мы еще *не приехали* на полевой стан.

А при переводе всей ситуации в план настоящего употребление *пока не* в контексте К2а и вовсе теряет смысл:

- (53) а. Пока мы приедем, стемнеет [К3а].
 б. *Пока мы не приехали, стемнеет [К2а].

Пример (53б) раскрывает еще одно условие на употребление *пока не* в составе К2а. Нормально, чтобы субъект эмпатии входил в состав Р, т. е. в главное предложение, а не в придаточное, которое должно указывать какие-то обстоятельства, касающиеся события в фокусе внимания. В (53а) коммуникативный сдвиг: подлежащее *мы* показывает, что тут не придаточное с *пока* задает тот временной интервал, на котором стемнеет, а главное предложение описывает состояние неба, когда мы приедем. Оказывается, что сдвинутый фокус эмпатии в контексте К3а, как в (53а), допустим. Между тем в контексте *пока не*, т. е. в К2а, как в (53б), невозможен. В (53а) речь все-таки идет о событии нашего приезда; а (53б) говорит только о времени его ненаступления.

Тот же сдвиг в примере [27Б], где ситуация Р не только не является действием, время которого задается «наступанием» Q, но, наоборот, само задает временной интервал, характеризующий ситуацию Q — в центре внимания находится процесс становления Q. Поэтому не оправдано употребление конструкции К2а, см. [27*Б], где этот процесс представлен как состояние ненаступления:

- (54) [27Б] Прошло более двух столетий, пока открытие Коперника *стало* общепризнанным;
 (55) [27*Б] *Пока открытие Коперника еще не *стало* общепризнанным, прошло более двух столетий.

Заключение

Анализ контекстов, релевантных для семантики союза *пока*, показал, какую важную роль может играть грамматическая семантика вида в ее взаимодействии с акциональным классом глагола.

1. Отрицание в контексте *пока* взаимодействует с видом и акциональными классами глаголов по самым общим законам выведения смысла целого из смысла частей. Слово *пока* — благодатное поприще для применения акциональной классификации глаголов. Потребовалось обращение к производным акциональным классам — к таким, например, как перфектное состояние, состояние ненаступления, производное обобщенное состояние.

2. В I&M утверждалось, что *не* при лексеме *пока* 2b (с глаголом несом. вида в составе Р) плеонастическое. Можно думать, отрицание в конструкции 2b скорее не плеонастическое, а идиоматичное. Нечто подобное отрицанию тут есть, но не в составе пропозиции Q, а в составе Р: отрицание в Q выражает *п р е к р а щ е н и е* Р с наступлением Q. В современном языке это идиоматичное отрицание не может быть опущено, хотя у классиков XIX в. это *не* было необязательным. Почему возникла новая норма, остается загадкой.

3. Союз *пока* можно заменить на *прежде чем* в контексте 2а (где *не* выражает состояние ненаступления), но не в 2б, где *пока* взаимозаменяемо с *до того момента, как* и где имеется каузальная связь между Р и Q. В составе конструкции 4 (где Р одновременно перфектному состоянию Q) *пока*, естественно, тоже не синонимично с *прежде чем*, поскольку Р тут после Q.

4. Особо следует отметить семантику грамматического времени в контексте союза *пока*: союз *пока* допускает дейктическое употребление, которое апеллирует к настоящему моменту как к моменту речи. В предложении *Пока Иван не пришел, Маша приготовит обед* состояние ненаступления события Q в придаточном предложении выражается отрицанием при глаголе в прош. времени, но относится к моменту речи, так что форма будущего в главном предложении интерпретируется как будущее диалогического режима интерпретации. Это свидетельствует об эгоцентричности *пока* — о его ориентации на момент речи и на говорящего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1974 — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. [Apresjan Yu. D. *Leksicheskaia semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical semantics. Synonymic resources of language]. Moscow: Nauka, 1974.]
- Апресян 1980 — Апресян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст». Wien: Wiener Slawistischer Almanach. Sdb 1. 1980. [Apresjan Yu. D. *Tipy informatsii dlya poverkhnostno-semanticheskogo komponenta modeli «Smysl ↔ Tekst»* [Types of information for the surface semantic component of the Meaning ↔ Text model]. Wien: Wiener Slawistischer Almanach. Sdb 1. 1980.]
- Апресян 2006 — Апресян Ю. Д. Фундаментальная классификация предикатов // Апресян Ю. Д. (отв. ред.). Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур. 2006. С. 75—109. [Apresjan Yu. D. Fundamental classification of predicates. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya*. Apresjan Yu. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur. 2006. Pp. 75—109.]
- Барентсен 1980 — Барентсен А. Об особенностях употребления союза пока при глаголах ожидания // Studies in Slavic and general linguistics. 1980. Vol. 1. Pp. 17—68. [Barentsen A. Characteristics of the conjunction *poka* use with verbs of expectation. *Studies in Slavic and general linguistics*. 1980. Vol. 1. Pp. 17—68.]
- Барентсен 1992 — Барентсен А. Об обстоятельствах ограниченной кратности действия в русском языке. Ч. I // Studies in Slavic and general linguistics. 1992. Vol. 17. Pp. 1—66. [Barentsen A. Adverbial modifiers of limited multiplicity of action in Russian. Part I. *Studies in Slavic and general linguistics*. 1992. Vol. 17. Pp. 1—66.]
- Барентсен 2014 — Барентсен А. Проблемы описания союза *poka* // Nomachi M., Danylenko A., Piper P. (eds). Grammaticalization and lexicalization in the Slavic languages. Proceedings from the 36th Meeting of the commission on the grammatical structure of the Slavic languages of the International committee of Slavists. (= Die Welt der Slaven. Sammelbände. Bd 55.) München: Otto Sagner Verlag, 2014. Ss. 377—410. [Barentsen A. Problems of the conjunction *poka* description. *Grammaticalization and lexicalization in the Slavic languages. Proceedings from the 36th Meeting of the commission on the grammatical structure of the Slavic languages of the International committee of Slavists*. (= Die Welt der Slaven. Sammelbände. Bd 55.). Nomachi M., Danylenko A., Piper P. (eds). Munich: Otto Sagner Verlag, 2014. Pp. 377—410.]
- Булыгина 1980 — Булыгина Т. В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 320—355. [Bulygina T. V. Grammatical and semantic categories and their relations. *Aspekty semanticheskikh issledovanii*. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 320—355.]
- Булыгина 1982 — Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Селиверстова О. Н. (отв. ред.). Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7—85. [Bulygina T. V. Towards constructing a typology of predicates in Russian. *Semanticheskie tipy predikatov*. Seliverstova O. N. (ed.). Moscow: Nauka, 1982. Pp. 7—85.]
- Гловинская 1982 — Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. [Glovinskaya M. Ya. *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenii russkogo glagola* [Semantic types of aspectual oppositions of the Russian verb]. Moscow: Nauka, 1982.]
- Зализняк, Шмелев 2000 — Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. [Zaliznyak Anna A., Shmelev A. D. *Vvedenie v aspektologiyu* [Introduction to aspectology]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 2000.]
- Зорихина-Нильссон 2002 — Зорихина-Нильссон Н. В. Еще раз о семантике высказываний с союзом «пока» // Scando-Slavica. 2002. Vol. 48. Pp. 81—102. [Zorikhina-Nil'sson N. V. Semantics of utterances with the conjunction *poka* revisited. *Scando-Slavica*. 2002. Vol. 48. Pp. 81—102.]
- Маслов 1948 — Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в русском языке // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1948. Т. 7. № 4. С. 303—316. [Maslov Yu. S. Aspect and lexical meaning of the verb in Russian. *Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yaz.* 1948. Vol. 7. No. 4. Pp. 303—316.]
- Маслов 2004 — Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянских культур, 2004. [Maslov Yu. S. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected writings. Aspectology. General linguistics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2004.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. [Paducheva E. V. *Semanticheskie*

- issledovaniya. Semantika vremeni i vida v rusском yazyke. Semantika narrativa* [Semantic studies. Semantics of tense and aspect in Russian. Semantics of narrative]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1996.]
- Падучева 1998 — Падучева Е. В. Семантические источники моментальности русского глагола в типологическом ракурсе // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 332—342. [Paducheva E. V. Semantic sources of the Russian verb instantaneousness in typological perspective. *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniya*. Moscow: Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», 1998. Pp. 332—342.]
- Падучева 2004а — Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. (<http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduDinamMod2004.pdf>) [Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of lexicon]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004. Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduDinamMod2004.pdf>]
- Падучева 2004б — Падучева Е. В. Накопитель эффекта и русская аспектология // Вопросы языкознания. 2004. № 5. С. 46—57. [Paducheva E. V. The «incremental theme» and Russian aspectology. *Voprosy Jazykoznanija*. 2004. No. 5. Pp. 46—57.]
- Падучева 2005 — Падучева Е. В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10). С. 17—42. (<http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/gyns2005.pdf>) [Paducheva E. V. Effects of suspended assertion: global negation. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2005. No. 2 (10). Pp. 17—42. Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/gyns2005.pdf>]
- Падучева 2008 — Падучева Е. В. Имперфектив отрицания в русском языке // Вопросы языкознания. 2008. № 3. С. 3—21. (http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/imperf_negation_VJa1.pdf) [Paducheva E. V. Imperfective of negation in Russian. *Voprosy Jazykoznanija*. 2008. No. 3. Pp. 3—21. Available at: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/imperf_negation_VJa1.pdf]
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Труб 1997 — Труб В. М. О семантической интерпретации высказываний с частицами *еще, пока* и *уже* // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 218—228. [Trub V. M. About semantic interpretation of utterances with particles *eshche, пока* i *uzhe*. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya*. Moscow: Indrik, 1997. Pp. 218—228.]
- Храковский 2009 — Храковский В. С. Таксис: семантика, синтаксис, типология // Храковский В. С. (ред.). Типология таксисных конструкций. М.: Наука, 2009. С. 11—113. [Khrakovskii V. S. Taxis: semantics, syntax, typology. *Tipologiya taksisnykh konstruksii*. Khrakovskii V. S. (ed.). Moscow: Nauka, 2009. Pp. 11—113.]
- Храковский 2014 — Храковский В. С. Несовершенный вид: опыт реинтеграции повторительного значения // Международная конф. «Научное наследие и развитие идей Ю. С. Маслова», 20—22 ноября 2014 г., Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2014. С. 194—197. [Khrakovskii V. S. Imperfective: an attempt of reintegration of repetitive meaning. *Mezhdunarodnaya konf. «Nauchnoe nasledie i razvitie idei Yu. S. Maslova»*, November 20—22, 2014, St. Petersburg State Univ. St. Petersburg, 2014. Pp. 194—197.]
- Antinucci, Gebert 1975 — Antinucci F., Gebert L. L'aspetto verbale in polacco. *Ricerche Slavistiche*. 1975. Vol. XXII—XXIII. Pp. 5—60.
- Dahl 1985 — Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. New York: Basil Blackwell Ltd, 1985.
- Dowty 1979 — Dowty D. R. *Word meaning and Montague grammar*. Dordrecht: Holland, 1979.
- Forsyth 1970 — Forsyth J. *A grammar of aspect*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.
- Iordanskaja, Mel'čuk 2009 — Iordanskaja L., Mel'čuk I. Semantics of the Russian conjunction ПОКА 'while, before, until'. *Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern — Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zur Politsprache. Festschrift für Daniel Weiss zum 60. Geburtstag*. Berger T. (Hrsg.). Wien: Verlag Otto Sagner, 2009. Pp. 237—262.
- Kratzer 2000 — Kratzer A. Building Statives. *Berkeley Linguistic Society*. 2000. Vol. 26. Pp. 385—399.
- Mehlig 1981 — Mehlig H. R. Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen: (Zur Verbklassifikation von Zeno Vendler). *Slavistische Beiträge*. Bd 147. München: Verlag Otto Sagner, 1981. Ss. 95—151. [Сокр. русск. пер.: Мелиг Х. Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15: Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, 1985. С. 227—249.]

- Mehlig 1994 — Mehlig H. R. Гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени: о категории глагольного вида в русском языке. *Revue des Études Slaves*. Vol. LXV. Pt. 1/3. 1994. Pp. 585—606.
- Nedjalkov, Jaxontov 1988 — Nedjalkov V. P., Jaxontov S. J. The Typology of Resultative Constructions. *Typology of Resultative Constructions*. Nedjalkov V. P. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1988. Pp. 3—62.
- Parsons 1990 — Parsons T. *Events in the Semantics of English. A Study in Subatomic Semantics*. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1990.
- Smith 1991 — Smith C. S. *The parameter of aspect*. Dordrecht: Kluwer academic Publishers, 1991.
- Tatevosov 2002 — Tatevosov S. G. The parameter of actionality. *Linguistic typology*. 2002. Vol. 6. Pp. 317—401.
- Vendler 1967 — Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca (NY): Cornell Univ. Press, 1967.
- Verkuyl 1972 — Verkuyl H. J. On the compositional nature of aspects. *Foundations of language*. Supplementary series. Vol. 15. Dordrecht Holland: Reidel, 1972.
- Wierzbicka 1967 — Wierzbicka A. On the semantics of the verbal aspect in Polish. *To Honor Roman Jakobson*. The Hague: Mouton, 1967. Pp. 2231—2249.

Статья поступила в редакцию 24.12.2014.